

— Я лизнул её! — тихо прикрикнул Хо Жань.

Во время обычных тренировок Хо Жань почти всегда был с Коу Чэнем, один на один или с ним в команде. Поскольку они всё время, 24 часа в сутки, за исключением нескольких часов сна, проводили вместе, им не было нужды усердно тренироваться друг с другом в сыгранности.

Но баскетбольный матч, проводимый в Спортивный праздник, представлял собой систему с постепенным выбыванием проигравших: можно только выиграть, но не проиграть, поэтому Коу Чэнь сказал, что им надо потренировать сыгранность. Хо Жань не возражал, в конце концов, он капитан. Если его группа не войдёт в тройку лучших, они вылетят из игры и потеряют лицо.

Коу Чэнь вёл мяч к кольцу:

— Лао-Юань сказал, что его больше всего беспокоит твой характер.

Хо Жань остановился на трёхочковой линии, Коу Чэнь подал ему мяч, прорвался к кольцу и принял мяч обратно.

— Вот давай не надо, как будто сам Лао-Юань это сказал. Пока есть Коу Чэнь, никого в мире не будет «больше всего» беспокоить характер Хо Жаня.

Коу Чэнь, стоя спиной к кольцу, с лёгкостью бросил мяч и попал. Он поймал мяч и покрутил его на пальце:

— Это ты давай не надо, у меня хороший характер.

— Вернись в защиту. — Хо Жань развернулся и побежал обратно.

Мяч отскочил от пола позади него, по левую сторону. Он поймал его и повёл к центральной линии. Игрок, ожидающий на центральной линии, шагнул к нему, чтобы загородить дорогу. Хо Жань, не разворачиваясь, кинул мяч обратно Коу Чэню и умело проскочил мимо соперника.

— Капитан, кто из твоей группы будет играть? — спросил этот игрок сзади.

— Секрет, — ответил Хо Жань на бегу.

— Я могу присоединиться к вам в качестве подкрепления со стороны, — сказал парень с улыбкой. — Наша группа точно продует первую игру, а я могу присоединиться к вашей потом.

Хо Жань наблюдал за метким броском Коу Чэня в кольцо, прежде чем обернуться к нему. Этого парня из 4-й группы гуманитариев прозвали Чжаном-толстуном, он всегда играл в защите и очень хорошо себя показывал. Но группа его была своеобразной — учащиеся, будучи тихими и скромными, не выделялись ни на каких активных мероприятиях.

— Это, конечно, печально. Если твоя группа продует, болельщики нашей группы только рады будут принять тебя к себе.

— Есть ли вообще в мире капитаны, которые, как ты, из кожи вон лезут, чтоб нанести крит.

удары? Так это... ваша группа может набрать только стартовый состав, да?

— В нашей группе... — Хо Жань серьёзно подумал и засмеялся: — Ну да, в запасе никого нет. Может, найдём девчонок с короткими стрижками и их попросим.

— Но, как по мне, у вас реально идеальная сыгранность. — Чжан-толстун посмотрел на Коу Чэня. — Ни в одной группе нет такого взаимопонимания, как между вами.

— Ну, не то чтобы. — Коу Чэнь бросил ему мяч. — Нужно больше тренироваться.

Хо Жань повернулся к нему — заносчивость на его лице даже незрячий углядел бы, он чуть ли не говорил: «Да, я отступаю, чтобы перейти в наступление, прикидываюсь скромным, чтобы ты меня засыпал похвалой». Жаль только, что Чжан-толстун, простодушный, но вместе с тем и несообразительный, не проникся настроением выпендрёжника и лишь кивнул:

— В запасе ещё несколько дней, времени достаточно. Поддайте жару!

Когда он уходил, Коу Чэнь продолжал пристально смотреть ему в затылок и сказал с унылым выражением лица:

— Мозг Пухляша верёвкой передавило? Есть ножницы с собой? Надо разрезать её.

— Чем ты недоволен? — спросил Хо Жань с улыбкой.

— Какой ещё в пизду «поддайте жару»? Да мы и есть жар, ясно?!

— Сам же сказал, что хочешь потренироваться.

Коу Чэнь свирепо посмотрел на него:

— Я сказал, что хочу потренироваться, потому что у меня более высокие требования к себе!

— Так что, уложился в свои требования сегодня вечером?

Коу Чэнь поднял бровь:

— Неплохо.

Сегодня он был в хорошем настроении — вылил на человека суп и газировку, выпустил пар и не получил никакого наказания, а потом узнал, что школа и учителя могут быть толерантными.

Непринуждённая обстановка, которую принесло начало нового семестра, вселила в него чувство свободы. Прежде скучная и утомительная тренировка, на которую он точно бы не пошёл, если бы не Хо Жань, приносила ему радость. После вечерней тренировки он утащил Хо Жаня продолжать тренироваться дальше, до тех пор, пока тот не выругался, останавливая его.

— У тебя приступ или чё?! — Хо Жань с мокрым от пота лицом уставился на него. — Медпункт ещё открыт, сходи-ка и попроси лекарство!

— Ладно. — Коу Чэнь бросил мяч в тележку для хранения мячей, стоящую далеко. — Пойдём за лекарством.

— А прибраться? — крикнул ему Хо Жань. — Ты всех дежурных разогнал нахуй! Теперь сам убирай!

— Без бэ. — Коу Чэнь подбежал к тележке и покатил её в комнату для хранения инвентаря.

Он разложил мячи, вышел из комнаты для инвентаря, увидел, как Хо Жань носится с большой шваброй по спортзалу, вытирая пол, подошёл к нему, оттолкнул и выхватил швабру, затем принялся возить ею на бегу.

— Есть одно старое-старое аниме, не знаю, смотрел ли ты его, — сказал он.

— Не смотрел.

— Ты даже не спросил, что за аниме, а уже говоришь, что не смотрел! — проворчал Коу Чэнь, бегая со шваброй.

— «Слэм-данк»? — спросил Хо Жань, сев на корточки в сторонке.

— Нет, мне же не особо баскетбол нравится. Я про «Иккю-сана*».

*Аниме про известного японского монаха Иккю Содзюна, когда он в детстве обучался в храме Анкокудзи. Озорной мальчишка всё время пытается перехитрить своих наставников, но и, используя смекалку, обманывает жадных купцов и землевладельцев, чтобы помочь бедным людям и восстановить справедливость. Так мальчик находит себе много новых друзей

— Слышал про него, но не смотрел.

— А я смотрел. У цзе он на диске был, она прям любила смотреть его, вот и я полюбил. И глубоко меня впечатлило знаешь что? — Коу Чэнь указал на швабру: — Иккю каждый день мыл полы, швабр там не было, поэтому он выпячивал зад, налегал руками на тряпку и бегал туда-сюда...

— То есть, тебе нравится мыть полы?

— В смысле?! — Коу Чэнь остановился и уставился на Хо Жаня. — У тебя чё с мозгами?

— Ты сам сказал, тебе не нравится баскетбол, поэтому ты не смотрел «Слэм-данк», — Хо Жань взялся за подбородок, — по этой аналогии выходит, что тебе нравится мыть полы, поэтому ты смотрел «Иккю-сана»... Если тебя недостаточно торкает,ними насадку со швабры, обопрись на неё руками, оттопырь зад, дай своему Мрачному Жнецу прокатиться с ветерком...

— Хо Жань-Жань! — Коу Чэнь указал на него.

Хо Жань хихикнул, приподняв уголки губ, но больше ничего не сказал и отвёл взгляд в сторону баскетбольной стойки. Коу Чэню он сегодня казался немного странным, вёл себя не так энергично и оживлённо, как обычно, но в чём именно заключалась странность, Коу Чэнь сказать не мог, ведь Хо Жань всегда был не таким энергичным, как он. Просто вдруг возникло такое чувство. В этот момент по Хо Жаню было непонятно, размышляет ли он о чём-то, утомился ли или просто залипает.

Мыть пол было смертельно скучно. Каждый раз, когда команда заканчивала тренировку, дежурные, чья очередь была убирать спортзал, громко завывали. Когда он тащил Хо Жэня тренироваться дальше, он забыл, что потом им самим же придётся убираться.

Во время игры он совсем не чувствовал усталости, но после того, как он, наконец, вымыл пол и привёл в порядок табло счёта, его настолько покинули силы, что он еле волочил ноги.

Подойдя к Хо Жаню со спины, он легонько подтолкнул его под зад носком кроссовка:

— Пошли давай. Просидел здесь в сторонке, даже руку помощи не протянул.

— Сначала это я мыл пол. — Хо Жань встал, взял свою куртку и, так и не удостоив Коу Чэня взглядом, закинул её на плечо, затем направился к выходу из спортзала и затараторил: — Ты сам пришёл протянуть мне руку помощи, а я, видя, как ты, преисполненный жизненной энергией*, так стараешься, подумал, что лучше тебя не беспокоить, а то я слышал, что тебе даже лень выносить мусор из вашей комнаты. Да чего же редкое явление...

*□□□□ — досл. живой дракон и живой тигр

Застёжка-молния его куртки чуть не хлестнула Коу Чэня по лицу, что тот ещё некоторое время стоял, подняв руку в защитном жесте, прежде чем последовать за ним.

Они вернулись в общежитие к самому закрытию. Комендантка, как только увидела их, махнула им, подзывая торопиться:

— Дуйте скорее! Снаружи будете смотреть, как я запираю двери, или изнутри?!

Они кинулись внутрь. Как только они трусцой перебежали через двери, за ними проскользнул кто-то ещё, оставив за собой запах шашлыков.

— А ну, кто?! — заорала комендантка. — Вечером запрещено приносить шашлыки в комнаты! В это время люди спать ложатся!

Человеком, которому удалось прошмыгнуть, был Линь Уюй. Комендантка не разглядела, но они сразу его узнали, потому что сегодня он произвёл на них глубокое впечатление.

— Вы разглядели его? — спросила комендантка.

— Нет, — ответили Хо Жань с Коу Чэнем одновременно.

— Всё вы разглядели, а говорить не хотите, да?

— Тогда бы не спрашивали нас, — ответил Коу Чэнь и вприпрыжку побежал вверх.

Хо Жань побежал за ним и, когда они добрались до коридора, прошептал:

— Пиздец, как жрать хочу.

— М? — Коу Чэнь посмотрел на него и обнаружил, что его странное состояние как будто исчезло, и теперь он выглядел почти так же, как обычно.

Жрать, говорит, хочет?

— Пойду поищу Линь Уюя. — Коу Чэнь развернулся и пошёл к лестнице.

Хо Жань схватил его за руку:

— Зачем?

— Шашлыка выпрошу. Он такой пакетище нёс, как будто забрал всё оставшееся из столовки!

— Свихнулся? — Хо Жань потащил его обратно. — Ты знаком с ним как следует? Вот так просто вломишься к третьегодкам выпрашивать шашлык? Беды с башкой?

— То есть, жрать ты больше не хочешь? Голод из тебя какого-то другого человека сделал.

Хо Жань повернул к нему голову:

— Какого другого?

Коу Чэнь цокнул:

— Да всё, никакого.

Когда Хо Жань зашёл в комнату, ребята уже лежали по своим кроватям. Он шустро снял верх и штаны и побежал в ванную со сменной одеждой.

— Вы так поздно с тренировки? — спросил Сюй Чжифань.

— У Коу Чэня крыша поехала и он потащил меня тренировать. — Хо Жань, раздевшись, включил насадку. Поскольку он вернулся слишком поздно, оставалось принять душ побыстрому. — Если бы я не сорвался, он мог бы всю ночь тренироваться.

Цзян Лэй подошёл к двери ванной и спросил:

— Игра на следующей неделе?

— Ага, — ответил Хо Жань, ополаскиваясь. — Ты тоже присоединяйся.

— А мне какая польза будет?

— Лу Хуань узреет твой величественный и внушительный вид, — ответил вместо Хо Жана Сюй Чжифань.

— Тогда я за. Присоединюсь, а вы подготовьте мне самую блистательную позицию, центровую там или...

— Не знаю, что там насчёт позиции, но если ты хочешь быть блистательным, то тебе сначала придётся посоперничать с Коу Чэнем, — медленно сказал Ху И с кровати.

— Вот же ж! — рассердился Цзян Лэй.

Хо Жань ещё больше захотел есть после принятия душа. Он перевернул всю комнату, но не нашёл ничего съестного, один лишь пакетик хрустящих бобов, которые дал Сюй Чжифань. Ему не нравился такой перекус, но голод не тётка, пришлось довольствоваться чем есть. Он высыпал в рот всю упаковку и разгрыз все бобы за раз, от чего у него закружилась голова.

Из комнаты напротив доносилось пение Коу Чэня, что означало, что он принимает душ. В общежитии отключили свет, и он, перестав петь, громко выругался: «Едрит вашу за ногу! Мне как теперь мыться, вслепую?!».

Из коридора слышался смех из других комнат.

Вскоре после того, как выключили свет, вокруг стало тихо, и ребята легли спать. Цзян Лэй вошёл в царство снов первым и что-то бормотал во сне. Сюй Чжифань и Ху И были очень тихими, слышалось только их дыхание. Обычно эти звуки усыпляли Хо Жаня, и ему не требовалось много времени, чтобы заснуть, но не сегодня — он ворочался с боку на бок и чувствовал себя бодрым. Да ещё и кровать скрипела. Только когда Сюй Чжифань ударил по ней, Хо Жань перестал вошкаться.

— Ты заснуть, что ли, не можешь? — тихо спросил Сюй Чжифань с замешательством в голосе.

— Всё, засыпаю.

— М-м, — ответил Сюй Чжифань и замолк.

Хо Жань лежал в одной позе, его спина слегка заныла от неподвижности, и стало совсем

неудобно, поэтому он тихо слез с кровати, накинул куртку и вышел из комнаты, захватив телефон.

Каждый вечер кого-нибудь да настигала бессонница. Кто-то боролся с ней, ворочаясь в кровати, а кто-то бродил по коридору. Теперь, когда погода становилась теплее, Хо Жань увидел в коридоре тёмные силуэты нескольких человек, тихо разговаривающих друг с другом. Он в оцепенении прислонился к стене, держа в руках телефон.

Только подумая о том, что клонит ко сну, — не можешь заснуть. А теперь, стоило выйти из комнаты и подумать о том, что сон пропал, как глаза начали слипаться.

От нескольких фигур в середине коридора отделилась одна и медленно направилась к нему. Хо Жань обернулся и застыл от удивления.

— Ты не спишь? — спросил он, глядя на приближающуюся тень.

У Коу Чэня всегда была несколько развязная походка, и света не понадобится — его безошибочно узнаешь, просто взглянув на очертания.

— Меня ещё прёт волнением, — прошептал Коу Чэнь, — не могу заснуть.

— Каким волнением прёт тебя?

— Сегодня столько всего произошло: крики с крыши, беседа с Лао-Юанем и новость о

предстоящей игре, не могу перестать о ней думать. У меня с детства так, обдумываю что-то и не могу уснуть... Тебе тоже не спится? Это у тебя в первый раз!

— Откуда ты знаешь, что первый раз?

— Потому что мне часто не спится и я несколько раз прогуливаюсь по коридору, только тогда сон приходит. — Коу Чэнь придвинулся ближе и некоторое время смотрел ему в лицо. — У тебя всё нормально? Почему мне кажется, что ты от меня что-то скрываешь?

— Какую шнягу от тебя скроешь-то.

— Ты ещё хочешь есть?

Хо Жань почувствовал, как засветились его глаза. Раз Коу Чэнь такое спрашивает, стало быть, у него есть чем перекусить.

— Хочу, — ответил Хо Жань.

— Бля, как же жалко это прозвучало. — Коу Чэнь ущипнул его за щёку, достал из кармана две шоколадки и бумажный пакет размером с ладонь и сунул их ему в руку. — Ешь давай.

— А это?.. — На щеке Хо Жана до сих пор ощущался щипок Коу Чэня. Вроде и несильный, но по лицу как будто ударили, а уши немного горели.

— Вяленая говядина. Выкопал из-под подушки Супермена.

— Ни хера себе, — Хо Жань вцепился в бумажный пакет, — это, можно сказать, одна из причин существования для Супермена? Он не сражался за неё?

— Сражался конечно! Но пал в бою, щас лежит, хнычет и засыпает.

Хо Жань прислонился к стене и засмеялся, стараясь быть потише.

— Почему ты так обходишься, в одной комнате же живёте...

Коу Чэнь тут же протянул ему руку:

— Тогда отдавай обратно.

Хо Жань оттолкнул его руку, суетливо разорвал бумажный пакет, поднёс его ко рту, высунул язык и несколько раз лизнул вяленую говядину, затем, не разворачивая шоколадки, куснул их прямо через обёртку, разломив их пополам, и так же облизнул через порванную часть. С выполненным долгом он удовлетворённо вздохнул и с широкой улыбкой посмотрел на Коу Чэня.

Тот долго пялился на него в потрясении, прежде чем указать на него:

— Ты псина.

— А ты ел? — спросил Хо Жань после того, как вытащил одну половину шоколадки и положил её в рот

— Не лицемерь. Облизал всё, и только теперь подумал спросить?

— Может тогда... — Хо Жаню вдруг стало неудобно. Он явно потерял голову от голода и забыл для виду поцеремонничать с Коу Чэнем. — У тебя есть нож? Давай я срежу ту часть...

Не успел он договорить, как Коу Чэнь отобрал у него половину шоколадки и положил себе в рот. Хо Жань вытаращился на него:

— Ты собрался есть её?

— Да. Чтобы побесить тебя, — улыбаясь, сказал Коу Чэнь с гордым выражением лица, пока жевал.

— Я лизнул её! — тихо прикрикнул Хо Жань.

— Думаешь, я побоюсь съесть то, что ты облизал? — Коу Чэнь поднял брови. — Между прочим, даже если Шуай-Шуай облизнёт... хотя не, забудь, я не стану есть то, что он облизнёт...

Хо Жань поднял руку и потянул его за щёку.

— М? — Коу Чэнь поднял бровь и посмотрел на него, всё ещё жуя шоколадку.

Вот так ты выглядишь невероятно привлекательным.

Будем считать, что я этого не говорил.

Нет, точнее не думал.

— Ничего. — Хо Жань опустил голову и положил в рот вторую половинку шоколадки. Прожевав её, он спросил: — Это другие шоколадки? Слаще, чем раньше.

— Не, я те же самые покупаю, — ответил Коу Чэнь.

— А-а, — кивнул Хо Жань.